

Банки теперь обязаны сообщать о всех операциях клиентов, которые являются резидентами стран, принявшими санкции против России, поддерживающих терроризм и не борющихся с коррупцией.

Банки должны незамедлительно сообщать в Росфинмониторинг об операциях клиентов (как граждан, так и компаний), являющихся резидентами 41 страны: США, Канады, Евросоюза (включает 28 государств), Австралии, Норвегии, Ирана, Сирии, Судана, Новой Зеландии, Аргентины, Мексики, Швейцарии, Северной Кореи и Ямайки. Это следует из письма Росфинмониторинга, разосланного на днях в российские банки (есть у «Известий»). Если банк будет пренебрегать этим требованием, его действия будут квалифицированы как нарушение антиотмывочного 115-ФЗ, крайняя мера за нарушение этого закона — отзыв у банка лицензии. Сделки клиентов из новоиспеченного черного списка признаются «сомнительными» и не рекомендуются банкам к проведению.

Согласно требованию Росфинмониторинга, банки при приеме на обслуживание клиента должны выяснить, является ли он резидентом государства из черного списка. Этот перечень, по словам близкого к ведомству источника, является новым, он сформирован «в соответствии с текущей политической и экономической ситуацией в мире и в России». Из черных списков у Росфинмониторинга сейчас действует «Перечень террористов и экстремистов» (fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act).

В письме состав списка объясняется. Это: страны, в отношении которых РФ ввела санкции в ответ на изначальные санкции с их стороны; государства, не выполняющие требования FATF (межправительственная Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, Россия является ее участницей); страны, которые поддерживают терроризм; страны, которые не ведут борьбу с коррупцией; государства, потворствующие свободному обороту наркотиков.

В письме отдельно описано, что подразумевается под санкционными странами — речь о странах, в отношении которых Россией введены специальные экономические меры (временные, для защиты интересов граждан РФ). К этим мерам отнесены: приостановление реализации совместных программ в сфере экономики, прекращение оказания технической помощи и приостановка военного сотрудничества; ограничение или полный запрет на проведение финансовых транзакций с такими странами; запрет/ограничение внешнеэкономических операций; приостановка действия международных торговых договоров; изменение сумм ввозных/вывозных пошлин; запрет на выход в порты РФ и использования российского воздушного пространства; ограничение на туризм; запрет на сотрудничества в области науки/отказ от него.

Как видно из перечня (см. таблицу), он в значительной степени сформирован из стран, которые ввели санкции против России. Иран, Сирия и Северная Корея попали в перечень, потому что не соблюдают правила FATF. Новая Зеландия якобы пренебрегает борьбой с коррупцией, но, скорее всего, ее включение в список связано с поддержкой санкций против России — по той же причине, по всей видимости, присовокупили Швейцарию. Ямайка, Мексика, Аргентина находятся в перечня из-за того, что недостаточно активно, по мнению Росфинмониторинга, борются с наркоторговлей.

По логике Росфинмониторинга, банки должны оценивать операции с резидентами из стран черного списка как «сомнительные» и незамедлительно сообщать о них финразведке. По словам источника, близкого к ведомству, «если банки хотят проблем — пусть рискуют и проводят такие операции». У банков есть специальные программы и каналы, по которым сообщения уходят в ведомство Юрия Чиханчина. Многие документы в финразведку нельзя сформировать автоматизированно, и сотрудникам банков приходится вбивать данные вручную. Отчитываться перед финразведкой банки должны по 115-ФЗ: сейчас по сделкам свыше 600 тыс. рублей отчет нужно отправить в течение трех дней, по «сомнительным» сделкам нужно извещать Росфинмониторинг «незамедлительно». Банки оценивают степень подозрительности операций на основании Положения ЦБ 262-П о клиентских операциях повышенного уровня риска, также ведомство регулярно выпускает письма под грифом «Т», в котором описывает схемы незаконного отмыwania денег и меры по борьбе с этими нарушениями.

За активное проведение подозрительных сделок банки могут серьезно пострадать, нарушение 115-ФЗ — частый аргумент, с которым ЦБ отзывает лицензии. В 2014 году ужесточен критерий «высокой вовлеченности банков в проведение сомнительных операций» — снижены порог сомнительных сделок с 5 млрд до 3 млрд рублей, а также доля сомнительных наличных операций с 5% до 4% дебетового оборота по счетам

клиентов (письмо 92-Т от 21 мая 2014 года).

— Сейчас Росфинмониторинг решил ввести новый критерий выявления признаков необычных сделок в целях борьбы с отмыванием и финансирования терроризма, — говорит источник, близкий к Росфинмониторингу. — Страновой подход обусловлен введенными США и ЕС санкциями и ответными действиями России. Это основная причина. Логика Росфинмониторинга заключается в том, что российские банки должны соблюдать и защищать интересы родной страны, учитывать ее позицию на международной политической арене. Обслуживание нашими банками клиентов из стран, которые не препятствуют наркоторговле, терроризму, коррупции, не соблюдают правила FATF, также не лучшим образом влияет на восприятие России другими державами.

Как пояснил «Известиям» замдиректора Росфинмониторинга Павел Ливадный, финразведка ведет последовательную борьбу с незаконными операциями с момента своего основания более 10 лет назад.

— Соответственно, делать однозначный вывод о том, что новация обусловлена только последними событиями, неверно, — говорит Ливадный. — Росфинмониторинг, как и ЦБ, периодически выпускает информационные письма по поводу незаконных финансовых операций, часто финразведка является соавтором писем ЦБ, и ряд из них был написан с использованием «странового подхода» (например, по поводу «фиктивного импорта» izvestia.ru/news/581541. — «Известия»). Борьба с отмыванием денег идет всегда, не только в период финансовых потрясений, которые, если говорить о текущей ситуации в России, сходят на нет.

Управляющий директор компании «Инвесткафе» Иван Кабулаев говорит, что страновой характер подозрительных сделок активно применяется службами внутреннего контроля европейских и американских банков.

— Конечно, они традиционно относят другой набор стран к подозрительным юрисдикциям. В этом перечне все государства, что входят в «черный список» FATF и офшорные юрисдикции, — говорит Кабулаев. — Список Росфинмониторинга необычен тем, что там в одном ряду стоят США (где, пожалуй, самый строгий в мире compliance, то есть уровень соблюдения законодательства) и Иран с Сирией и Суданом (они сами под санкциями США). С другой стороны, как составляющая часть российских ответных

санкций, такой список вполне состоятелен. Впрочем, включение в него европейского союза, с которым у нас самые крепкие торговые связи, может осложнить даже экспорт нефти и газа, не говоря уже о финансовых потоках, которые часто идут через Кипр, Швейцарию и Люксембург.

Руководитель практики инвестиционного консультирования ФБК Роман Кенигсберг констатирует, что санкции финразведки — это попытка применить симметричные меры по отношению к действиям иностранных коллег, негласно тормозящим любые финансовые транзакции с участием российских резидентов.

— Использование инструментов борьбы с отмыванием и финансированием терроризма в целях усложнения денежного оборота с отдельными странами обесмысливает всю систему противодействия отмыванию, — сетует Кенигсберг. — Банкам проще было бы направлять всю информацию об операциях со всеми нерезидентами напрямую в Росфинмониторинг.

Партнер юридического бюро «Падва и Эпштейн» Антон Бабенко говорит, что в результате простые операции, например, снятие иностранным резидентом наличности со своего счета, могут затягиваться на неопределенный срок или вообще не проводиться банком. В этих случаях у клиента практически нет юридических инструментов для ускорения операции, отметил Бабенко.

Начальник службы финансового мониторинга Бинбанка Дина Багатова отмечает, что понятие «страновой риск» в качестве одной из категорий риска введено Банком России в 2012 году.

— Страновой, территориальный подход и ранее применялся банками при установлении договорных отношений и в мониторинге операций клиентов, — говорит Багатова. — Так, банки уделяли особое внимание клиентам, зарегистрированным в офшорах, либо проводящим расчеты в рамках стран Таможенного союза, либо в случаях, когда юрисдикция банка не совпадает с юрисдикцией контрагента. Однако факт регистрации на определенной территории является лишь косвенным признаком при оценке риска и операций клиента. Согласно рекомендаций Банка России в отношении сомнительных операций, отнесение их к категории подозрительных и направление сведений в Росфинмониторинг должно быть основано на всестороннем анализе с применением критериев необычных операций.

Ведущий эксперт Раех Брий Беликов отмечает, что новые требования финразведки имеют экономические основы и выглядят последовательными на фоне снижения объемов денежных потоков между Россией и санкционными странами.

— Из-за санкций объем операций сократился, и резко возросла вероятность, что разнообразные и растущие операции со странами, например, ЕС имеют необычный характер, — рассуждает Беликов. — Другими словами, если устойчивые на протяжении последних лет объемы транзакций между резидентами разных юрисдикций не пострадали в результате введения санкций, высока вероятность того, что под видом внешнеторговых отношений технические компании маскировали схемы вывода капитала. Таким образом, Росфинмониторинг собирается контролировать все сомнительные операции.